

Иргит Айлана Кадыр-ооловна

ОРНАМЕНТ В ТУВИНСКОЙ КАМЕННОЙ ПЛАСТИКЕ МАЛЫХ ФОРМ

В статье рассматривается орнамент в камнерезной скульптуре малых форм Тувы. Изучены источники и традиции при выборе узоров. Рассмотрены приемы орнаментального декора: гравированный, рельефный и ажурный, применение геометрических и растительных узоров. Даны разнообразные названия орнаментов по сходству с явлениями природы. Проанализированы работы с рельефными и ажурными узорами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 66-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 745.5

В статье рассматривается орнамент в камнерезной скульптуре малых форм Тувы. Изучены источники и традиции при выборе узоров. Рассмотрены приемы орнаментального декора: гравированный, рельефный и ажурный, применение геометрических и растительных узоров. Даны разнообразные названия орнаментов по сходству с явлениями природы. Проанализированы работы с рельефными и ажурными узорами.

Ключевые слова и фразы: ажур; орнамент; традиция; рельеф; узор; розетка.

Айлана Кадыр-ооловна Иргит

Кафедра истории мировой художественной культуры

Красноярский государственный художественный институт

Aylana70@mail.ru

ОРНАМЕНТ В ТУВИНСКОЙ КАМЕННОЙ ПЛАСТИКЕ МАЛЫХ ФОРМ®

Илл. 1. Улу с орнаментом «балык казыры»

Одной из наиболее художественно и интеллектуально насыщенных форм традиционной культуры тувинцев является орнамент. Орнамент – одна из уникальных составляющих национального искусства тувинского народа, его неотъемлемая часть. В тувинском орнаменте отразилась любовь к окружающей природе, ее красоте, уважение к традициям предков. Окружающий мир, его осмысление и является началом эстетического восприятия мира тувинцем-кочевником. Выбор узоров для декорирования зависел как от особенностей материала и характера изделия, так и в значительной мере от сложившихся традиций. В каменной пластике орнаментальное начало было присуще как ажурной, так и углубленной – вырезанной вглубь на гладкой поверхности (гравировка или резьба на камне), рельефной (пластической). Тувинские мастера украшали скульптуру ажурной и рельефной резьбой.¹

В камнерезном искусстве малых форм встречаются в основном геометрические орнаменты. Среди них наиболее распространены зигзаг, косая сетка, треугольники, в том числе косо заштрихованные, треугольники с вписанными меньшими треугольниками (чадырлап), Т – образный меандр (маска хээ) и Г – образный (солун хээ), узор (тувен хээ) со свастики (кас); прямоугольная модификация спирали (дөрбелчин), парные перекрещивающиеся ромбы (кадын сырға) и др. Растительные мотивы представлены в значительной мере многолепестковыми розетками (чечектеп), главным образом четырехлепестковыми, а также криволинейными фигурками, напоминающими растительные побеги. К этой же группе мотивов могут быть отнесены волоты, вихревая розетка (коргулчун) и некоторые другие. К зооморфным мотивам относятся в основном различные модификации роговидных узоров и (кошкарлап, кошкар мыйызы²). На скульптурах малых форм встречается мотив клеточного переплетения «өлчөй удазын», буддийских символических знаков, силуэты голов животных.

Названия орнаментов разнообразны. Некоторые элементы названы по сходству с явлениями природы. Так, кривые линии с завитками называются «пламевидные» (чалбыыштап). Многолепестковая розетка имеет название «цветковая» (чечектеп). Другие орнаменты осмысляются по их сходству с предметами окружающего быта, животными и др. Сетчатый орнамент в виде чешуи называют рыбьей чешуей (балык казыры) или жеребьячими копытами (кулун дую); полукруг имеет название (чартык ай) – половина луны. Во многих скульптурах встречается сетчатый орнамент в виде чешуи.

«Улу»³ 1965 г. 19х20х6 см, ажурный сквозной орнамент, словно роскошный гребень, украшает большую голову, хищно изогнутую спину, хвост чудовища. Монгуш Черзи показал «Разъяренного дракона» перед началом грозового дождя: он готов сделать стремительный прыжок: сказочная шапка на голове похожа на зубчатые скалы: на вытянутой спине тувинская торока с узорами, кончик горделиво приподнятого хвоста выделяется причудливой формой, орнаментация в виде «балык казыры» (чешуя) подчеркивает телосложения чудовища.

Илл. 2. Верблюд с орнаментом «кошкар мыйызы»

© Иргит А. К., 2010

¹ Орнамент бывает трех видов: а) углубленный – вырезанный вглубь на гладкой поверхности (гравировка или резьба на камне или на металле); б) рельефный (пластический) – вырезанный на камне, дереве, металле или вылепленный.

² «Кошкар мыйызы» – бараньи рога.

³ В переводе с тувинского «улу» – дракон, в Китае, а также в Греции, где большие змеи назывались *draconates*, слово, видимо, означающее острое зрение (от *dercomai* – «острое восприятие») [5].

Лапы улу украшены завитками. Шишковатый нос, вытянутый язык, хищный оскал зубов, выгаращенные глаза – все это показывает сверх естественную силу дракона, и в этом – творческая удача резчика – сказителя. Вся поверхность скульптуры украшена ажурными орнаментами (Илл. 1).

Илл. 3. Сказочный верблюд с орнаментом кошкар мыйызы

В фондах Национального музея Тувы хранится достаточное количество скульптуры малых форм. Авторами некоторых скульптур является самобытный мастер Монгуш Хола-Салович Черзи, Хертек который вырезал из серпентинита и агальматолита более семидесяти фигур с рельефными и ажурными узорами. В своей работе С. И. Вайнштейн указывает, что Монгуш Черзи, несомненно, был одним из самых одаренных и разносторонних народных мастеров мелкой пластики в Туве, что число выполненных мастером работ превышает пятьсот [2, с. 212].

«Лежащий верблюд», 1983, 7х9,5х4 см, орнамент «кошкар мыйызы», в переводе «бараньи рога», присутствует на теле верблюда, в виде пары симметрично расположенных спиральных узоров (символизирующих рога), которые внизу соединяются рельефными штриховыми линиями. Об этом орнаменте С. И. Вайнштейн пишет так: «Довольно часто на разных вещах я встречал своеобразный роговидный узор. Оказалось, что называется он «кошкар мыйызы» – «бараньи рога». Этот узор был, несомненно, унаследован из искусства древних кочевников. Его

изображение найдено на утвари племен скифского времени. Быть может, и они называли такой узор «рога барана» [1, с. 309]. Орнамент «кошкар мыйызы» является символом благополучия, богатства, сытости связанного со скотоводческим хозяйством. С давних пор кочевники-скотоводы поклонялись барану как сильному, красивому животному, как самцу, как символу начала жизни и т.д. Об этом свидетельствуют многочисленные наскальные рисунки с изображением горного барана – архара, найденные на территории Тувы. Здесь же можно отметить и сохранившийся до наших дней древний обряд освящения барана (ыдыктаар), который является главным хранителем и продолжателем рода отары (Илл. 2, 3).

Исследователь мифов и символов А. Голан пишет: «Эмблема Великой богини, конечно, пользовалась величайшим почитанием. Когда ее первоначальное значение было забыто, и она стала пониматься как знак барана, соответствующая степень почитания была перенесена на знак и сам образ барана. Бог-баран и символ барана служили воплощением особой религиозной идеи, но значимость, которую придавали символу и образу барана, превосходит рамки ее значения по существу. Например, цари увенчивали свои головы бараньими рогами, хотя баран-бог занимал в пантеоне положение далеко не владыки [3, с. 63].

Ступка (тараа согаажы), в которой тувинцы толкли зерно, чай, соль. В верхней части у венчика плоским рельефом изображен узор из переплетения косичек, ниже – на более узкой части изделия – орнамент «эмискиктиг чурек»¹, тулово покрыто Т-образным меандром (маска хээ). Ножка поддона орнаментирована полукругом, имеет название (чартык ай) – половина луны. Вся поверхность покрыта резными узорами (чартык ай) (Илл. 4).

Илл. 4. Ступка с геометрическими орнаментами

Илл. 5. Шкатулка с орнаментом «аяк хээзи»

Орнамент, называющийся «аяк хээзи» переводится как «узор пиалы», потому что ассоциируется с круглой формой тувинской пиалы. Некоторые исследователи при обозначении этого узора употребляют слово «розетка». Этот излюбленный орнамент тувинцев можно увидеть везде: на различных сосудах, на предметах быта. Орнамент «аяк хээзи» имеет круглую форму с геометрическими элементами внутри круга, поэтому он является центральным крупным вырезанным орнаментом на шкатулке (Илл. 5). Один из простых вариантов С. И. Вайнштейн описывает так: «В центре сосуда крупная розетка, крестообразно рассеченная на четыре сегмента, с входящими друг в друга треугольными фигурами, линии которых образуют как бы костяк замкнутого узора [Там же, с. 128].

¹ «Эмискиктиг чурек» - орнамент в виде сердца.

Орнаментика тувинцев очень богата, ей присуще огромное разнообразие форм, основанных на вариациях более ста основных мотивов, причем одни из них по традиции использовались главным образом для украшения изделий. Таким образом, скульптура малых форм декорирована искусно, причем каждый узор на них имеет какое-то свое соответствие характеру скульптуры, а также обладает собственным смыслом.

Список литературы

1. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 223 с.
2. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 283 с.
3. Вайнштейн С. И. Ремесло и город у тюрко-монгольских кочевников в Евразии // Всесоюзный конгресс: тезисы докладов и сообщений. Ташкент, 1980. С. 133-134.
4. Вайнштейн С. И. Современное камнерезное искусство тувинцев // Сов. этнография. 1954. № 2. С. 31-37.
5. Вольфганг Б., Ирмтрау Д., Сергиус Г. Энциклопедия символов. М., 1998. 84 с.
6. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. 375 с.
7. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский Край. Л., 1926. Вып. 1. Т. 1. 88 с.
8. Карпун А. Л. Тувинская каменная пластика: каталог. М., 2004. С. 3-6.

ORNAMENT IN TUVA STONE PLASTIC ART OF SMALL FORMS

Aylana Kadir-oolovna Irguit

*Department of History of World Art Culture
Krasnoyarsk State Art Institute
Aylana70@mail.ru*

The ornament in the stone-cutting sculpture of Tuva small forms is considered in the article. The sources and traditions of pattern choice have been studied. The methods of ornamental décor have been shown such as graved, sculptured, traced, geometrical and vegetable patterns. The various ornament names are given according to the similarity to natural phenomena. The works with sculptured and traced ornaments have been analyzed.

Key words and phrases: trace; ornament; tradition; sculpture; pattern; rosette.

УДК 37.01(47)(091)

Статья раскрывает основные принципы системы воспитания в их историческом развитии от этапа возникновения древнего государства Киевская Русь до периода возникновения капиталистических отношений, в частности на Кубани. Основное внимание автор уделяет целям воспитания и образования на разных этапах существования российского государства.

Ключевые слова и фразы: история государства; история педагогических идей; воспитание; жизнь ребёнка; реформы; нравственность; идеал; благотворительность; просвещение на Кубани.

Ирина Владимировна Касьянова

Кафедра политологии и права

Кубанский государственный технологический университет

Iri3897@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В РОССИИ®

В XVI-XVII веках, начинали складываться нормы российской государственности: государство воспринималось как большая семья и для того, чтобы государство было крепким необходимо было укрепить семью, в связи с этим понятна позиция о. Георгия. Домострой задался этой задачей – задачей укрепления семьи и представляет собой картину устройства русского быта. Цель «Домостроя» - укрепить волю старшего, он в этом точно соответствовал задачам русской жизни, которая вся была подчинена одному процессу - выработке сильной воли. Сурово звучат сложившиеся при «Домострое» пословицы: «Наказуй детей в юности, успокоят ты на старости», «За битого двух небитых дают», «Корми сытным куском, учи – крепким дубком», «Не станешь учить, когда поперёк лавки ложиться, - во всю вытянется, не выучишь», «Учи сына жезлом, в разум войдёт – не попомнит отца злом» [2, с. 545].

Средневековый человек не ощущал психофизических отличий детства, это можно понять, рассмотрев портрет императора России Павла I: перед нами предстанет не маленький мальчик, – перед нами маленький взрослый. Это закономерность, – ребенок изображался как маленького возраста взрослый, таково мнение, изложенное в статье Л. П. Потоцкой.